- Ну да ладно, сегодня мало что может испортить мне настроение.

У Тоды была улыбка, очень похожая на улыбку его людей-героев. Он окинул взглядом поле боя, гадая, какой самый забавный способ борьбы с муравьями перед ним может быть.

Он знал, благодаря своему превосходному интеллекту, что именно Накатане собирался сделать дальше. Следовательно, он полностью контролировал ситуацию. Он был драматургом этого грандиозного спектакля.

Он посмотрел на очи слева: тот то и дело сжимал и разжимал руку с шестом, любуясь вздувшимися венами на предплечье.

Тода вздохнул от такой глупости. Он знал, что если пошлет его и его разъяренных собак в атаку, битва закончится почти мгновенно. Враг, бросив оружие, побежит к реке, и там они ничего не найдут. Это будет настоящая бойня.

Он провел пальцем под своим Кабуто, пытаясь справиться с назойливым зудом, который часто вызывал такой тугой шлем, размышляя при этом. Он хотел поиграть с этим старым дураком Накатане и оттянуть битву как можно дольше.

Он всегда, с самого детства, презирал этого человека. Было что-то в его нравственности, что действительно приводило его в бешенство. Он полагал, что это из-за их глупого характера.Раньше, когда ему приходилось сидеть в долгих разговорах, которые вел его отец и этот мужчина, он искренне хотел воткнуть палочками в руке в их глаза.

А потом, когда он наконец избавился от своего отца, все стало налаживаться. Мир стал бесконечно приятным, и он мог играть с вещами, как ему хотелось. Деньги не были проблемой, когда забываешь заботиться о бессмысленных вещах.

Но, как это ни глупо, деньги давали невероятное количество власти, и было достаточно легко подавить маленькую деревню Тойоне, завербовав единственный отряд наемников за цену, которую он считал низкой.

Он рассмеялся, вспомнив, как этот старый дурак даже готов был отдать свою дочь, чтобы защитить свой жалкий городок.

-Но теперь она все равно будет моей. Думаю, с ней будет гораздо веселее, чем с этими деревенскими девчонками.

- Очи. Пошлите кого-нибудь из ваших лучников, чтобы немного позлить их. Не убивайте слишком много, просто напугайте их.

Этот огромный, как мамонт, человек выглядел довольно недовольным этим приказом, потому

что он слишком долго жаждал крови. Но все же он отдавал приказы и смотрел, как 40 лучников галопом ускакали прочь.

Они гнали своих лошадей плетьми в сторону, крича, как дикие звери, когда вставали в стременах и натягивали тетивы луков, неуклонно сокращая расстояние.

Тода наблюдал за происходящим с легкой улыбкой на губах, гадая, как отреагирует Накатане.

Они приблизились к рядам врагов, и из их коротких конных луков полетели стрелы. Он услышал несколько прекрасных криков, когда несколько стрел приземлились, одна попала человеку в колено, а другая пробила щеку человека.

- СТОЙ ТВЕРДО!

Над полем боя пронесся призывный клич, полный эмоций. Это был один, что Тода признали мгновенно. Его глаза сузились, а гротескная улыбка стала еще более извращенной.

-Кахаха, тебе становится немного тяжело, Нива, видеть, как твои люди умирают прямо у тебя на глазах? Привыкай к этому. Там, откуда это пришло, есть гораздо больше.

Он выжидательно наблюдал, ожидая, пока они побегут к реке. Были отозваны конницы, 10 солдат были убиты, еще 5 ранены. Из их рядов доносились крики, и каждый из них доставлял ему удовольстви

- Проклятье! Мы ни за что не сможем победить!

- Ага! Что, черт возьми, мы делаем? Я не хочу умирать!

Их крики были слышны даже так далеко, как он был, а затем они начали бросать свое оружие один за другим.

Первый человек бросил копье и с криком побежал к лесу.

За ним последовали еще двое мужчин.

И вскоре все подразделение рухнуло в волне разгрома, поскольку два командира изо всех сил пытались сохранить все вместе.

- КУДА ЭТО ВЫ СОБРАЛИСЬ, ТРУСЛИВЫЕ УБЛЮДКИ? Я САМ ВАС УБЬЮ!

Накатане попытается проскакать впереди бегущих крестьян и преградить им путь своим

конем. Но они умудрялись суетиться вокруг него.

Теперь почти все мужчины исчезли в лесу, продолжая громко кричать. Разъяренный командир повернулся к своему капитану.

- ДЗИКОДЗИ! ЗА НИМИ! ТРУСЫ ДОЛЖНЫ БЫТЬ УНИЧТОЖЕНЫ!

- Хаха…

Приглушенный смех вырвался из пальцев, прижатых к его бледным губам. Его лицо дернулось. Раз, другой, а потом, в третий раз, он не смог сдержаться.

- Кахаха, этот старый дурак! Даже с вашей стратегией ваши собственные люди бросили вас! Похоже, мне вообще не стоило беспокоиться!

Он был вне себя. Все его тело сотрясалось от смеха, ему пришлось неуклюже слезть с лошади, чтобы не упасть, а потом смех снова пронзил все его тело, и вскоре он уже почти катался по полу.

Очи смотрел, как жалкий человечек хихикает, и с отвращением фыркнул. Для него сила была всем, и если бы не монета, кто бы никогда не последовал за таким насекомым человеком.

- Ах, прекрасно! Иди и выследи их, очи. Но взять этого старика живым! Я хочу, чтобы он был рядом, когда я буду играть с его дочерью.

Похожий на медведя человек широко улыбнулся, обнажив ряды почерневших зубов, и громко заревел своим людям, подняв меч в воздух, а затем галопом поскакал к лесу. Слова были не нужны, и каждый из его людей понял сигнал, когда они последовали за ним, испуская звериные боевые кличи.

Тода снял шлем. - Дикая компания, - прокомментировал он, забираясь обратно на лошадь. -Мне было довольно весело ... но я полагаю, что этот олух слишком глуп, чтобы понять довольно тонкий юмор всего этого.

-Должно быть, так, господин.

Льстиво заметил его вассал.

…

…

- Они движутся.

Легкомысленно заметил Нииро.

-Так и есть.

Подтвердил Ишияма, оставаясь на прежнем месте.

- Когда мы переедем?

-Когда придет время.

Как всегда, главный охранник был немногословен. Он почти ничего не делал, чтобы успокоить их нервы, и некоторые из самых слабых духом среди их людей, такие как Китадзе, испытывали трудности с успокоением.

- Это ... это действительно нехорошо, Миура-сан, мы точно умрем.

Генге похлопал юношу по плечу.

-Все будет хорошо. Все идет по плану, просто успокойтесь.

- Но мы уже потеряли 15 человек! Как они должны победить 200 только с той суммой, которая у них есть?

…

…

В Тойоне все оставшиеся собрались на Рыночной площади. Это была самая безопасная стратегия, которую они могли использовать, и та, которая наилучшим образом использовала их численность.

Ребенок громко заплакал, нарушив тишину, заставив Акико вздрогнуть. Бабушка с дедушкой поспешили утешить его, но было уже слишком поздно. Люди и так были слишком напряжены. Как они могли не быть такими? Сама их жизнь зависела от исхода столкновения на поле боя, и никто из них не знал, что происходит.

50 или около того женщин, которыми командовала Акико, нервно сжимали свои Яри, гадая, действительно ли кто-нибудь нападет. Некоторые даже задавались вопросом, не лучше ли им это сделать. По крайней мере, тогда у них будет что-то, что отвлечет их от мучительного

ожидания.

Ей отчаянно хотелось утешить людей, но она не знала, возымеет ли это какой-нибудь эффект, так как сама была очень расстроена.

Пожилая пара прошла через толпу, раздавая какие-то угощения, которые были испечены накануне вечером. Благодарные руки приняли их, и шепот благодарности прошел вокруг.

Дрожь начала утихать, когда восходящее солнце согрело их спины.

Почему-то казалось неправильным, чтобы мир был таким ярким в такое время. Туман был куда более подходящим.

Ее лошадь нетерпеливо фыркнула, когда она погладила ее по голове, пытаясь успокоить. Лошадь остро чувствовала опасность настоящего момента, и ей это ни капельки не нравилось. Будь это менее дисциплинированная лошадь, она, вероятно, давным-давно сбросила бы своего молодого всадника и поскакала бы галопом к холмам.

Рин тепло улыбнулась ей, словно совершенно не обращая внимания на происходящее.

Она нашла утешение в силе своего младшего друга и подтвердила свою убежденность, крепко сжимая копье.

- Мама, что это за запах?

Спросил ребенок на углу площади, глядя на свою встревоженную мать большими круглыми глазами.

-Это угощение, которое тебе дала милая старушка.

-Нет, это не та мамочка.

Его старший брат подхватил эту мысль.

- А, я тоже это чувствую.

Остальные люди на площади вполне отчетливо слышали их разговор, и вскоре большинство из них тоже понюхали воздух.

-Это дым, молодые люди. Посмотри на небо.

Старая леди из прошлого прокомментировала это легко, как будто это было что-то, что ни в малейшей степени не касалось ее.

Акико проследила за кривым старческим пальцем, направленным в небо. Ее сердце упало, когда страх начал наполнять ее кровь. Огромное, устрашающее облако дыма поднималось в небо, протягивая свои пальцы к Солнцу в попытке заслонить его свет.

В этот момент страха она замерла, когда истерика охватила людей, которые точно знали, что означает такой темный шлейф.

…

…

В лесу все шло по плану. Беглецы разделились на группы, забирая припрятанный длинный Яри, который хранился там с прошлой ночи.

Когда они бежали раньше, большинству из них даже не нужно было действовать, потому что они испытывали неподдельный страх, видя, как их товарищи падают под массой стрел, летящих в них. Они были рады, что это стало их планом. Прижавшись спинами к деревьям и держа в руках самую длинную из тех, что когда-либо видел Яри, они чувствовали себя намного безопаснее.

Накатане и Джикодзи спешились и направились к тому месту, которое, как они знали, находилось в самом центре .Они собрали людей, чтобы они могли командовать, а также добыть несколько копий для себя.

Дрожащий крестьянин поймал взгляд хозяина, когда тот крепко прижался спиной к дереву с Яри в руке. Он прижал кулак к сердцу и глубоким кивком указал на мужчину.

Мужчина кивнул в ответ, немного смелее, чем раньше.

Ожидание было тошнотворным. Они ожидали, что враги погонятся за ними почти сразу же, но теперь адреналин почти иссяк, и они остались в тишине со своими мыслями.

Несколько дрожащих мужчин почувствовали, как у них лопаются мочевые пузыри, и слезы потекли по щекам, когда их мысли неизбежно устремились к смерти. Они боялись не настоящего состояния, а боли, которая приходит перед ним.

Однако ни один человек не мог назвать их трусами, потому что, несмотря на крайний страх, который они испытывали, ни один из них не покинул своего поста и не убежал дальше в лес. Такая возможность была всегда, но никто даже не думал ею воспользоваться.

Возможно, в этом была заслуга Накатане, а может, и их собственная. В любом случае, это был правильный выбор в тот день.

http://tl.rulate.ru/book/33825/1085578